
10 ЛЕТ ЖУРНАЛУ «СВЕРХКРИТИЧЕСКИЕ ФЛЮИДЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА». ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЛАНДШАФТА

Начнем разговор со словоупотребления — что под чем понимается. Видимо, даже по умолчанию можно понять, что «портрет» относится к юбилею: посмотрим, как выглядит наш «персонаж» по достижении 10-летнего возраста. Ну а «ландшафт»? И почему именно этот термин? Признаться, было бы желательней и приятней писать портрет на фоне пейзажа или, скажем, интерьера. Однако и то, и другое предполагают нечто приятное глазу. А вот слово «ландшафт» имеет различные коннотации и оттенки — в зависимости от объекта описания и его состояния. Промышленный. Культурный. Лунный. В данном случае — «территория» проживания и функционирования нашего юбиляра. Конечно же, это среда, в которой ведутся научные исследования и технологические разработки в нашей стране. И шире — условия существования самой этой среды.

Вот с этого места — поподробнее. Если в целом, то сама возможность осуществления осмысленной и плодотворной деятельности на указанной «территории» предполагает наличие нескольких групп условий или составляющих — организационной, материальной, кадровой и информационной. Мы давно уже живем в эпоху, когда деятельность в сфере исследований и разработок перестала быть делом энтузиастов-одиночек и является важнейшим, причем — вполне массовым, компонентом в системе общественного разделения труда. Так что первая — организационная — составляющая является во многом определяющей все остальные. От того, как общество (а в условиях его недоразвитости — государство) определяет свое отношение к этой сфере и, соответственно, позволяет ей функционировать, зависят все остальные составляющие и, как следствие, результаты ее деятельности. Посмотрим, что происходит, если общество (или государство) не готово осуществлять организационную поддержку обсуждаемой сферы и — более того! — всецело способствует ее деградации.

Когда наш юбиляр только собирался появиться на свет, уже имели место признаки «руинизации» ландшафта: худо-бедно (именно так!), но существовавшая в предыдущую эпоху система фундаментальных исследований, НИР и ОКР, по крайней мере, в химии и родственных ей областях, начала разрушаться. Причем с наиболее близкого к производству «конца»: исчезли крупные комплексные организации, способные создавать технологические процессы, разрабатывать оборудование, делать проекты и обеспечивать строительство и функционирование производств.

С другого «конца» — образовательного — уже тогда активные организационные действия запустили всеобщую «ЕГЭизацию» школьного и «болонизацию» вузовского образования. Панические крики и протесты против репрофилирования образования (от формирования человека-творца к выращиванию квалифицированного потребителя) из стана их противников были проигнорированы или задавлены.

Не будем подробно говорить о том, что самые худшие прогнозы в отношении результатов этих процессов теперь совершенно очевидны — сейчас не об этом. А о том, что происходило в эти короткие 10 лет жизни юбиляра.

Традиционно основными субъектами научно-исследовательской деятельности в нашей стране являлись академические и отраслевые институты и вузы. Про отраслевые (см. выше) можно уже не говорить. По сравнению с Западом (и Востоком — тоже!) вклад корпоративной науки в исследования и разработки по химии у нас остается ничтожным. Итак, академическая наука и вузы. И вот как раз в последнее десятилетие «организующая» десница государства добралась и до них — по полной программе. В смысле их полной дезорганизации. Причем по принципу: что неразделимо — разделяй, что несоединимо — объединяй. Блестяще проведенная операция по отделению Академии от науки и последовательная кампания по слиянию (или сливанию?) вузов, безусловно, войдут в историю...

На этом фоне мелкими шалостями кажутся выкрутасы с «увеличением зарплат» преподавателям и научным работникам на фоне коллапсирующего финансирования, переформатированием аспирантуры как института подготовки кадров высшей квалификации и пр. Но еще одно любимое детище «реформаторов» науки следует упомянуть особо, поскольку оно имеет прямое отношение к дальнейшему разговору. Это педализация перехода финансирования науки на преимущественно грантово-конкурсную основу. Тут в качестве инструмента «давления на психику» используется уже давно взятый на вооружение нашими управленцами прием — ссылка на «международный опыт» при умалчивании его существенных черт и способов реализации. В данном случае речь идет о двух основных моментах: о пропорции между «базовым» и конкурсным финансированием и об источниках и количестве средств, выделяемых на конкурсную составляющую. Вопросы экспертизы, гласности и прозрачности обсуждать не будем. А вот о критериях оценки конкурсных проектов и отчетов по ним — чуть ниже.

Здесь самое время перейти к другим условиям исследовательской деятельности. Поскольку о кадровой составляющей «ландшафта» можно составить некоторое представление на основании сказанного выше, а о грубо-материальном в юбилей говорить не хочется (тем более что радоваться нечему), поговорим об информации. Без нее — что в науке, что в технике — ни туды и ни сюды. Любое осмысленное исследование начинается с анализа того, что сделано предшественниками, а заканчивается — публикацией, научно-техническим отчетом или комплектом технической документации. По сути дела, научная работа сводится к приросту и осмыслению информации об объектах и явлениях окружающего мира, а технологические разработки — к созданию новых объектов и информации об их устройстве, свойствах и функционировании. И всю эту информацию надо как-то донести — или до всех, или до более или менее ограниченной целевой аудитории.

Если говорить о так называемых «открытых» работах, то оптимальной формой донесения их результатов до всех заинтересованных является публикация в виде статьи. В ней излагаются предпосылки и мотивация проведения работы, ее цели и задачи, методология и методика, основные результаты и их обсуждение, намечаются дальнейшие шаги и перспективы. Казалось бы, что еще нужно? Все-таки, как выясняется, нужно: оппонент, или взгляд со стороны. Конечно, бывают непонятые гении, надолго опередившие свое время в той или иной области, в том числе — в науке. Однако основной «корпус» научного знания является достаточно компактным и консолидированным, ему присуще свойство контекста — среды, в которой каждый элемент этого знания получает свое место и осмысление. И всё, что не

вписывается в этот контекст, как правило, отсекается: и откровенный бред, и несвоевременные откровения — почти в равной мере.

На страже этой контекстуальности призваны стоять особые структуры научно-технического сообщества — органы публикации научной и технической информации, вне зависимости от «ведомственной принадлежности» контролируемые этим самым сообществом.

Есть и среда без такого контроля — Интернет. Сегодня практически любой человек, имеющий определенные навыки и желающий что-то сообщить миру, может это сделать абсолютно бесконтрольно. Вопрос не в том, чтобы иметь возможность высказаться, а в том, чтобы быть услышанным теми, кому высказывание адресовано. И для этого должны быть соблюдены определенные условия. И профессиональное сообщество — в идеале, конечно! — должно строго контролировать соблюдение этих условий. И более-менее успешно делает это через редколлегии и редакции, систему экспертизы и рецензирования.

Важно подчеркнуть, что вся эта система очень хорошо сочетает принципы контроля и плюрализма (в хорошем смысле слова). Почти в каждой предметной области, где сосуществуют разные системы взглядов и подходы (либо параллельные, либо даже вполне «перпендикулярные» до определенной степени, если это не противоречит базовым принципам науки); существуют и разные издания, публикующие материалы в рамках той или иной парадигмы. Издания возникают и закрываются, меняют названия и издателей — в общем, идет своя жизнь. И что важно для нашего сегодняшнего разговора, эта жизнь является необходимой составной частью более общего научно-технического процесса. А участие в ней является важной характеристикой плодотворности работы исследователей и их коллективов.

А вот дальше начинаются очень важные подробности. Не секрет, что современные научные исследования и разработки несомненно важны, но затратны. А в нашем мире ограниченных ресурсов, по слову классика, «пряников, кстати, всегда не хватает для всех». И у тех, кто отвечает за их раздачу, возникает потребность в определении критериев для осуществления таковой. Количественных и качественных. Кому давать и сколько? На каких условиях? Как долго? Вопросов много, а ответить на них могут только специалисты, причем — зачастую весьма узкие. И как быть «раздатчику»? Вот тут и возникает вариант: воспользоваться уже имеющимися результатами экспертизы, проведенной самим научным сообществом в лице рецензентов, редколлегий и читателей научных изданий и выраженной в форме (а) допуска к публикации результатов тех или иных исследователей и (б) их цитирования. Прекрасная схема! Берешь несколько цифр, обрабатываешь их в определенном порядке и — пожалуйста! Готово решение, причем без необходимости вникать в тонкости, которые, может, на всей старушке Земле 2-3 десятка человек (а то и 2-3 человека...) понимают.

Не будем сейчас говорить о том, насколько адекватна эта схема и как она реализуется в разных случаях. Важно то, что для самих изданий, в том числе научных и научно-технических журналов, она является важнейшим фактором «внешней среды». В зависимости от того, насколько интересны профессиональному сообществу публикуемые материалы и как оцениваются их авторы, зависит и статус издания. Он выражается и в объеме, и в периодичности, и в специально изобретенном показателе цитирования — импакт-факторе (IF), который показывает, в какой степени опубликованные в данном издании материалы вызывают желание других специалистов на них ссылаться.

Другие статусные показатели являются производными, причем «организационного» свойства. Например, наиболее важные для данной области знания и техники издания реферируются и включаются в тематические базы данных, и это их определенным образом характеризует. Есть показатели, которые зависят от того, в какой конкретной ситуации функционирует издание. В нашей стране такими показателями являются, в частности, наличие англоязычной версии и включение в так называемый «список ВАК». Первый из них определяется тем, в какой мере издатель англоязычной версии считает публикуемые материалы интересными для более широкого круга читателей, не владеющих русским языком. Второй говорит о том, может ли публикация в данном издании включаться в «зачет» при защите диссертаций. И хотя оба показателя — по определению — являются субъективно-оценочными, они отражают определенную экспертную оценку и для издания весьма важны в смысле привлечения более широкой и квалифицированной аудитории (как авторов, так и читателей).

Иными словами, при идеальном функционировании системы в ней действует известный принцип «деньги — к деньгам», или положительной обратной связи: чем большее внимание привлекает издание, тем выше его объективные и субъективные показатели и тем, опять-таки, большее оно привлекает внимание.

Подчеркнем еще раз: это — в идеале. В реальной жизни все несколько сложнее и «кучерявее». Любое человеческое явление (а научно-техническое творчество, как и управление им, конечно же, именно таковыми и являются) не может работать как идеально отлаженный механизм. Люди приспособляются, кто-то лучше — кто-то хуже. Например, умение делать собственно научную работу и умение писать статьи (а тем более — их опубликовать «где надо») далеко не всегда совпадают. С другой стороны, возникают технологии «продвижения», с самой по себе научной работой не очень-то коррелирующие: у авторов — система направленного выполнения работ и подбора соавторов, «правильного» перекрестного цитирования; у изданий, особенно рейтинговых, — публикационная политика. Все это было бы не страшно, если бы не ограниченность «пряничных» ресурсов: «деньги — к деньгам»...

Нравится это кому-то или нет, но издания бьются за каждую тысячную (третья цифра после запятой!) своего IF, постоянно публикуются данные об их изменении, о рейтинге изданий. Некоторое представление о нем дает таблица 1, в которой приведены некоторые зарубежные и международные издания, публикующие материалы по химии и смежным отраслям знаний и техники. Подбор журналов в таблице не претендует на полноту, а приведенные в ней значения IF даны для общего представления об абсолютных величинах и о том, как они зависят от типа издания. Цифры постоянно меняются, однако в более или менее долгосрочной перспективе они относительно стабильны. Из данных таблицы видно, что журналы более общего характера (обзорные) и относящиеся к более активно развивающимся областям имеют существенно более высокий уровень цитирования. Издания, сосредоточенные на более узкой или специфической области, как правило, имеют более низкие IF. А публикующие «горячие» новости — более высокие. Хотя это далеко не всегда «угадывается» из названий. Так, например, *Journal of Physical Chemistry Letters* (№ 16 в таблице) в сравнении с любым из № 13—15. У № 16 «вес» в среднем вдвое выше. Это можно объяснить: в «Письмах» («... Letters»), видимо, хотят сообщить нечто более срочно важное, чем в обычных статьях, которые могут и «вылежаться». Однако, если по тому же принципу сравнить № 2 и № 9, то ситуация с IF будет обратной. И никогда «внеш-

Таблица 1

Иностранные и международные журналы по химии и химической технологии и их импакт-факторы (IF)

№	Название	IF
1	Angewandte Chemie — International Edition	11,261
2	Catalysis Letters	2,307
3	Catalysis Reviews — Science and Engineering	8,471
4	Chemical Communications	6,834
5	Chemical Engineering Journal	4,321
6	Chemical Reviews	46,568
7	Industrial and Engineering Chemistry Research	2,587
8	Journal of American Chemical Society	12,113
9	Journal of Catalysis	6,921
10	Journal of Energy Chemistry	2,352
11	Journal of Inorganic Chemistry	1,777
12	Journal of Organic Chemistry	4,721
13	Journal of Physical Chemistry A	2,693
14	Journal of Physical Chemistry B	3,302
15	Journal of Physical Chemistry C	4,772
16	Journal of Physical Chemistry Letters	7,458
17	Journal of Supercritical Fluids	2,371
18	Nature / Chemistry	25,325

ний» человек, не знакомый с конкретной областью и историей вопроса, не сообразит, что бы это значило. А оргвыводы могут быть самые далеко идущие...

Какой это имеет практический смысл? Упрощенно можно себе всё представить так. Вы — исследователь, я — грантодатель. Вы сделали работу и за нее отчитываетесь, я проверяю, в какой мере исполнены обязательства, изложенные в заявке на грант, и, соответственно, насколько эффективно потрачены «мои» деньги. Но речь-то о науке, а в ней никто лучше самих авторов и небольшого числа их коллег (которые, между прочим, могут оказаться вполне ревнивыми конкурентами...) не разбирается. И мне на помощь приходят формальные показатели, в первую очередь — число публикаций и «рейтинговость» издания, где они опубликованы. Я могу даже ввести такой критерий: сумма произведений числа статей на величину IF изданий, где они опубликованы. Очень удобно! Ну и, в принципе, — логично (если не влезать в детали). И что получается? Ну, скажем, сравниваем два проекта: в рамках одного опубликована всего одна статья, но — в «Angewandte Chemie — International Edition» (11,261 балла), а в рамках другого — шесть, но в «Journal of Inorganic Chemistry» (10,662 балла). Если руководствоваться изложен-

ной методой, получается, что первая команда сработала получше. Вы можете возразить: как же так? тут — шесть статей, все — полноценные. У близких по тематике журналов — практически одна и та же читательская аудитория, во многих работают практически одни и те же рецензенты. И вдруг — $1 > 6$?! Хорошенькая арифметика... Но — рано печалиться. То ли еще впереди!

Вернемся к упомянутым в самом начале составляющим научно-технической деятельности и их взаимосвязи в условиях нашей страны. С одной стороны, безусловно, наука и техника не имеют «национальности» и бывают только истинными или ложными (наука) и работоспособными или нет (техника). С другой стороны, в каждой стране собственные наука и техника (наряду с образованием и здравоохранением) являются частью ее общей культуры, а их состояние — признаком развитости общества и человеческого потенциала. То есть, при здоровом подходе к организации соответствующих систем можно было бы ожидать «управляющих воздействий», способствующих их позитивному развитию. Ан нет! Примеры? К сожалению, их множество.

Кое о чем уже сказано выше. В том числе, уже упомянуты курс на усиление конкурсной составляющей в финансировании исследований и разработок и роль публикационного фактора в их оценке. И сказано о том, как могут работать количественные критерии. Так что самое время взглянуть на таблицу 2. В ней, как и в таблице 1, представлены некоторые научные и научно-технические журналы. Очень близкие к тем, что в таблице 1, по тематике. Все полноценно реферируются, входят в основные базы данных и в упомянутый «список ВАК». Всё так, да не так: они все — русскоязычные. И хотя все они имеют англоязычную версию и доступны читателю в любом уголке мира, их «вес» в среднем на порядок меньше.

И вот тут «конкурсно-грантовый прессинг» играет, по-видимому, наиболее разрушительную роль. Балльный арифмометр делает публикацию в лучших отечественных журналах почти «мусорной» по сравнению с аналогичной, но размещенной в самом заштатном, зато — «забугорном» издании.

Надо отдать должное издателям, редакциям, редколлегиям отечественных журналов. Стоит огромных трудов выжить в условиях сжимающегося потока рукописей, претендующих на публикацию, резкого падения (что уж греха таить!) их качества и, с другой стороны, необходимости вписываться в жесткие рамки по количеству выпусков, их объемам и срокам выхода. И издержки такого выживания колоссальные. Главная «жертва» — опять-таки качество, полноценность публикаций. Мы имеем дело с совершенно очевидным «бегством» лучших авторов и лучших материалов в международные издания. Да, всегда было престижно опубликовать статью или обзор в авторитетном, например, англоязычном, журнале. Но при этом до того, как наш исследователь попал под давление формальных показателей, основная масса результатов все же шла в отечественные журналы. Они редко имели проблемы с «портфелем» и могли проводить полноценный отбор материалов без оглядки на наполняемость номеров. И все тот же принцип положительной обратной связи работал на всех участников процесса, а не против.

И вот тут наступает очень важный поворот в повествовании. Если мы предположим (если это и не так, то должно было бы быть так по идее), что формальный показатель — IF — отражает хотя бы качественно расположение издания на шкале «хуже — лучше», управляющие воздействия со стороны органов, контролирующих и регулирующих научно-технический процесс в нашей стране, должны были бы быть направлены на повышение качества публикаций (по определению — описания результатов выполненных работ) и одновременное «подтягивание» оте-

Таблица 2

Некоторые отечественные журналы по химии и химической технологии и их импакт-факторы (IF)

№	Название	IF
1	Газохимия	0,319
2	Доклады Академии наук. Химия	0,442
3	Журнал неорганической химии	0,563
4	Журнал органической химии	0,511
5	Журнал прикладной химии	0,269
6	Журнал структурной химии	0,642
7	Журнал физической химии	0,643
8	Известия высших учебных заведений. Серия Химия и хим. технология	0,167
9	Известия РАН. Серия химическая	0,538
10	Катализ в промышленности / CATALYSIS IN INDUSTRY	0,197
11	Кинетика и катализ	0,719
12	Коллоидный журнал	0,782
13	Неорганические материалы	0,524
14	Нефтехимия	0,398
15	Сверхкритические флюиды: теория и практика	0,648
16	Теоретическая и экспериментальная химия	0,450
17	Теоретические основы химической технологии	0,437
18	Успехи химии	2,633
19	Химическая технология	0,185

чественной научно-технической периодики к мировому уровню. Сделать это можно было бы очень просто: учитывая статус-кво в «средневзвешенных» показателях отечественных и международных изданий, дать некий, пусть и временный, гандикап (повышающий коэффициент), который стимулировал бы авторов публиковать свои результаты «дома». И мы бы получили резкое улучшение условий работы отечественных журналов при снижении роли факторов, имеющих в лучшем случае косвенное отношение к качеству собственно проводимых исследований и их результатам (например, хорошее владение литературным английским языком авторами публикаций или способность позвать в соавторы кого-то, кто сделал бы статью «проходной» в высокорейтинговый журнал).

Как говорится, об этом можно только мечтать. Слова и стенания по поводу условий существования отечественной научной периодики не умолкают годами, но, видимо, слышать их некому. Соответственно, имеются серьезные опасения за будущее всей этой сферы в нашей стране. И здесь самое время выразить призна-

тельность ряду компаний, в первую очередь МАИК «Наука/Интерпериодика» и «Pleiades Publishing, Inc.» за многолетнюю и плодотворную работу не только по продвижению российских научных журналов на мировом рынке, но и по созданию приемлемых условий существования коллективам, выпускающим эти журналы в России. Однако изменить «правила игры», в том числе те, которые могли бы резко повысить заинтересованность авторов в работе с отечественными журналами, они не в состоянии.

Итак, уже видны основные параметры «ландшафта», на фоне которого мы пишем «портрет». Назвать его радующим глаз никак не получается — как бы этого ни хотелось. То яма, то канава. То глубокая колея, уводящая в овраг. То остовы полуразрушенных дворцов и производственных зданий, грозящих рухнуть и завалить остающиеся тропинки и движущихся по ним. И в довершение картины — вновь отстроенные комфортабельные вышки с наблюдателями, следящими за выполнением руководящих указаний.

Однако же приступаем к портрету. Вспоминаем, что в хорошем произведении этого жанра должны «читаться» характер персонажа, его основные черты, отношение художника к нему. А также — история и перспективы... Хотя история в целом известна, важно упомянуть и подчеркнуть некоторые ключевые моменты.

Во-первых, журнал «Сверхкритические флюиды: теория и практика» был создан не потому, что накопилось некоторое количество текстов по теме, которые негде было опубликовать. Скорее по другой (даже — обратной) причине: в формирующемся сообществе исследователей и технологов, занимающихся научными и практическими вопросами использования сверхкритических флюидов, выросло осознание того, что дальнейшее количественное и — главное! — качественное продвижение в этой области невозможно без создания печатного органа. Это должен быть, как писал еще один классик, «...не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Пропагандист — важности и перспективности практического применения технологий и материалов, создаваемых на базе уникальных свойств сверхкритических флюидов. Агитатор — за привлечение сил и средств в эту молодую, но бурно развивающуюся область науки и техники. Организатор — сообщества исследователей, разработчиков, практиков, осознавших важность этого направления и готовых отдать ему часть своих творческих усилий и способностей.

На предыдущем этапе такую тройственную роль выполняли конференции и семинары по сверхкритическим флюидам и их применению, заслуга в организации которых принадлежит, в первую очередь, ряду коллективов из Ростова-на-Дону (Ростовский, а потом — Южный федеральный университет, компания «Горо»). Однако вскоре стало понятно, что на ежегодные мероприятия у сообщества не хватает сил, а увеличение сроков между ними неизбежно приведет к рассеиванию даже тех, что имеются... Мертворожденной оказалась и идея организации так называемого «консорциума» по сверхкритическим флюидным технологиям — подписание соглашения о его создании фактически стало сигналом о начале конца той формы существования сверхкритического сообщества в России, которая сложилась в начале 2000-х годов. Объединяться в какую бы то ни было «структуру» с руководящими и исполнительными органами коллективы исследователей и преподавателей, производители оборудования и его пользователи, принадлежащие различным организациям совершенно разных типов, ну никак не могли. Но и разрозненное существование было невозможным... Иными словами, налицо был типичный кризис.

Как уже говорилось, идея о необходимости печатного издания бродила в умах и не единожды высказывалась. Но в практическую плоскость никак не переводилась: в рамках господствующей у нас системы централизованной издательской деятельности в области науки и техники и складывающейся ситуации в ней, описанной выше, требовалось нетривиальное решение.

И оно было найдено. Заведующий лабораторией (на тот момент) ГосНИИОХТ Дмитрий Юрьевич Залепугин — исследователь и технолог, руководитель одного из наиболее долго и активно работающих в этой сфере коллективов озвучил эту идею в ходе общения с руководством и сотрудниками организации, ставшей издателем журнала — компании ЗАО «ШАГ». И в лице Павла Андреевича Шафрановского и Людмилы Анатольевны Максимовой обретена всемерная поддержка. К этому моменту в компании уже было создано подразделение, активно занимающееся «сверхкритической» тематикой, и было полное понимание важности высказанной идеи. А основными партнерами со стороны научного сообщества стали будущие главный редактор журнала — Валерий Васильевич Лунин и зав. редакцией — Ольга Олеговна Паренаго. И, конечно же, каждый из вошедших в первоначальный состав редколлегии специалистов сыграл в тот момент свою уникальную роль как в формировании «лица» журнала, так и в его становлении. Как и те, кто вошел в состав редколлегии и стал сотрудником редакции в последующие годы. Их имена есть в каждом номере журнала. Здесь же хотелось бы особо вспомнить Юрия Евгеньевича Горбатого, которого уже нет с нами. Его не было в первом составе редколлегии, но за тот относительно короткий срок, что он в ней проработал, он дал очень многое и журналу, и всем, кто его делает.

Но вернемся на десять лет назад. Теперь даже как-то с трудом верится, насколько быстро удалось произвести все действия по регистрации журнала, сформировать первый состав редколлегии, собрать и выпустить первый номер. Все началось в феврале 2006 года; в марте были поданы документы на регистрацию; 18 марта был придуман поныне сохранившийся дизайн обложки; 6 апреля были разосланы приглашения будущим членам редколлегии войти в ее состав; в конце июня было получено свидетельство о регистрации; в июне—августе были получены и отредактированы первые статьи. А до конца того же года вышло уже два номера журнала!

Вся «внешняя» история публикаций доступна любому, желающему с ней ознакомиться, по содержанию номеров, представленных на сайте журнала. Есть и формальная статистика: за 10 лет вышло 38 номеров журнала, опубликовано около 300 статей, авторами которых являются более 450 человек из более чем 90 организаций (география — Россия, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Украина, Великобритания, Вьетнам, Ирак, США, Франция). С 2008 года выходит англоязычная версия журнала (под обложкой Russian Journal of Physical Chemistry B, совместно с журналом «Химическая физика»). С 2008 года журнал входит в уже упоминавшийся «список ВАК».

Если вернуться к уже обсуждавшейся таблице 2, можно видеть, что наш журнал занимает далеко не последние позиции среди отечественных журналов по пресловутому формальному индексу — IF. Но вот что представляется куда более интересным: отношение величин IF СКФ-ТП (№ 15, таблица 2) и международного издания Journal of Supercritical Fluids (№ 17 в таблице 1) существенно выше, чем у таких авторитетных отечественных изданий, как «Кинетика и катализ» и «Журнал физической химии» (по сравнению, соответственно, с основным журналом по катализу — № 9 и в среднем для семейства Journal of Physical Chemistry —

№ 13—16 в таблице 1). Не говоря уже об аналогичном соотношении для основных обзорных журналов по химии.

За всем этим — большая работа как по созданию и поддержанию высокого уровня публикаций, так и по «продвижению бренда» СКФ-ТП.

Но этим работа коллектива журнала не ограничивается. Как уже сказано, наш журнал — и пропагандист, и агитатор, и организатор. И все это потому, что в основу его создания и деятельности легло осознание определенной миссии, в какую входят:

- формирование русскоязычной среды общения специалистов, работающих в различных областях науки и практики (от пищевой промышленности, фармакологии и медицины до нефте-, газо- и углехимии), связанных с исследованием и использованием сверхкритических флюидов и их свойств;

- консолидация «сверхкритического» сообщества;

- развитие рынка оборудования и технологий.

И реализация этой миссии требует большой и каждодневной работы, в том числе «за пределами» собственно журнала.

Работа эта весьма сложна и разнообразна. Она включает ряд составляющих, среди которых особое место занимает организация прямого общения специалистов в разных формах, таких как:

- периодические всероссийские конференции с международным участием;

- региональные семинары по сверхкритическим флюидам;

- школы молодых ученых и специалистов;

- деловая программа ежегодной международной выставки «Химия».

Сформирована база данных организаций и специалистов, работающих в «нашей» предметной области. Работает сайт журнала (www.scf-tp.ru); при участии членов редколлегии и коллектива редакции созданы информационный сайт (www.supercritical.ru) и интернет-портал «Сверхкритические флюиды» (www.scftec.ru).

Редколлегия постоянно обсуждает вопросы создания и совершенствования образовательных программ по «сверхкритике». Основными центрами образования в этой области являются химический факультет МГУ, Казанский государственный технологический университет, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону), Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск), а «лидерами» — главный редактор и члены редколлегии журнала — В.В. Лунин, Ф.М. Гумеров, В.И. Минкин, К.Г. Боголицын.

Этот момент — образовательный — представляется чрезвычайно важным. Вообще вся работа над статьями в редакции в значительной мере, особенно на первых порах, была сосредоточена на формировании собственного стиля, выстроенного «языка» и терминологии. Это было чрезвычайно важно в связи с тем, что журнал является по сути междисциплинарным. И все публикуемые материалы должны быть безусловно доступны для специалистов, пришедших в «сверхкритику» из разных областей науки и техники. Это теперь кажется, что проблем тут особых не должно было быть. Но на первых порах ответственному секретарю приходилось упорно и порой занудно объяснять авторам статей, почему при научном редактировании с оригинальными текстами происходят иногда весьма существенные изменения или почему авторов настойчиво просят пояснить какие-то моменты, которые им кажутся вполне очевидными. Сегодня это приходится делать куда реже.

Совсем уж невероятным может показаться то, что даже словосочетание «сверхкритический флюид» приходилось буквально «внедрять»: во-первых, редколлегией

было принято однозначное решение, что мы стоим на русском варианте «сверх-» (а не «супер-»). А во-вторых, состояние вещества выше критической точки и при высоких плотностях мы настойчиво называем «сверхкритическим флюидом», а не «газом» и, тем более, не «жидкостью».

То, что за прошедшие годы удалось многое сделать, в значительной степени обусловлено правильно найденной и хорошо работающей «моделью» взаимодействия коллектива журнала с Учредителем и Издателем — компанией ЗАО «ШАГ». Если в сфере «предметной» работы журнал имеет полную независимость и руководствуется решениями, принимаемыми редколлективом и главным редактором (в сфере их компетенций), то в организационном плане обеспечивается полная поддержка со стороны Издателя. Даже самые непростые вопросы решаются быстро, эффективно и — главное — с пользой для дела. Можно сказать, что эта модель доказала свою работоспособность в далеко не простой «внешней» ситуации.

Итак, кого мы видим на «портрете»? Думаю, наш юбиляр выглядит вполне сформировавшимся, возмужавшим, бодрым профессионалом, обладающим при этом «лица необщим выраженьем». Куда сложнее соединить эту бодрость и работоспособность, о которой уже было сказано, с «ландшафтом», на фоне которого наш персонаж существует. И тут приходится говорить о соотношении между работоспособностью и жизнеспособностью. К сожалению, это (на нашем пресловутом «ландшафте») не одно и то же: в отличие от первого, второе слишком сильно зависит от внешних обстоятельств.

Но не будем сейчас задавать «первый русский вопрос» и, тем более, пытаться на него отвечать. Сразу перейдем ко второму: так что же делать? Ответ, по-видимому, может быть только один: продолжать работать! Несмотря на трудности и неустроенность, руководствоваться убежденностью в том, что делается правильное и нужное дело. Всеми нами — и теми, кто отвечает за выпуск журнала, и авторами публикаций, и читателями.

Ответственный секретарь
журнала, д-р хим. наук
М.Ю. СИНЕВ